

МАЙ - 2014

МАКАРЬЕВСКИЙ ЛИСТОК □ 84

Философия с точки зрения Православия в образовательном становлении личности

Игумен Евфимий (Моисеев)

Сегодня много говорят о развитии образования применительно к потребностям современной эпохи, и в частности, о необходимости реформирования российской образовательной системы. Образование давно перестало пониматься в узком смысле слова лишь как система передачи знаний, оно воспринимается как отдельная область теоретического исследования, требующая разработки особых подходов и методик. В философской науке даже возникло целое направление, которое так и называется «философия образования».

Симптоматично, что одной из главных тенденций, выявленных этим новым направлением в философии, является «осознание кризиса системы образования и педагогического мышления как выражение кризисной духовной ситуации нашего времени».[1] С этим кризисом также тесно связаны, как говорит «Новая философская энциклопедия», «трудности в определении идеалов и целей образования, соответствующего новым требованиям научно-технической цивилизации и формирующегося информационного общества».[2] Продолжаются поиски новых философских концепций, способных служить обоснованием системы образования и педагогической теории и практики. Впрочем – и на этом более подробно мы остановимся ниже – несмотря на более высокий уровень теоретической разработки проблем образования, на практике мы все чаще имеем дело с реализацией моделей не образования, а обучения, причем последнее все более настойчиво вытесняет первое.

При этом очевидно, что какие бы концепции образования не выдвигались, стержневым элементом любой из них – если речь идет именно об образовании как комплексе методов по формированию гармоничной и развитой личности – всегда будет оставаться философия. К сожалению, поскольку мы живем в реалиях секулярного общества, мы не можем сказать этого относительно религии – религиозного образования, богословских или теологических дисциплин. Несмотря на то что в последние годы во многих светских вузах были созданы кафедры теологии (как правило, вместо кафедр научного атеизма), открыты теологические факультеты и даже появились православные университеты, нужно признать, что в подавляющем большинстве учебных заведений России – даже гуманитарной направленности – о полноценном и квалифицированном преподавании религиозных дисциплин речь не идет.

В этой связи именно философия как имманентно связанная с богословием дисциплина остается тем бастионом, который стоит на пути окончательной дегуманитаризации образования, его вырождения в процесс простой передачи навыков, имеющих исключительно прикладной характер. В наше время как никогда сильна тенденция к тому, чтобы свести к минимуму гуманитарную и теоретическую составляющие образования. Считается, что сейчас востребованы, в первую очередь, практики, а эпоха гуманистов и теоретиков безвозвратно ушла в прошлое. Таким образом, акцент как в науке, так и в образовании переносится с изучения фундаментальных вопросов, первопричин, на их функции, следствия. Излишне говорить, что вследствие этих процессов, получивших уже самое широкое распространение, ставится под удар и неразрывно связанная с теоретической сферой – по сути дела, базирующаяся на ней – фундаментальная наука.

К сожалению, и сам человек воспринимается зачастую как функция той или иной системы – в частности, информационной. Так, для информационного общества информация о предмете становится важнее самого предмета, первичной по отношению к нему – таким образом, следствие вытесняет и подменяет собой причину. Можно с полной уверенностью сказать, что, изучая только сугубо практические, прикладные дисциплины, человек не столько получает образование, сколько проходит обучение, оставаясь при этом как личность совершенно неразвитым – таким цивилизованным дикарем.

Известно, что еще в средние века философия получила почетный титул служанки богословия (*ancilla theologiae*). Интересным и отчасти парадоксальным образом, и в наше время философия может сослужить хорошую службу богословию и – шире – христианству в целом, и сохранить тем самым этот титул за собой. Именно философия выступает сегодня чуть ли не единственным связующим звеном между религией и образованием, не позволяя образованию полностью утратить гуманитарный характер и скатиться на уровень простой передачи профессиональных и социальных навыков. Философия своей устремленностью к поиску высшего смысла бытия напоминает образованию о его предназначении, о том, что изначально оно было подчинено одной цели – выявлению в человеке образа Божия. Сегодня именно философия – в отсутствие широко доступного и качественного религиозного образования – хотя чаще всего и не дает человеку четких духовно-нравственных ориентиров, по крайней мере, заставляет человека хоть как-то вспоминать о том, что он является существом, наделенным познавательными способностями, а не просто бездушным элементом техносферы.

Отношения философии и религии (или применительно к образовательной сфере – философия и богословия), учитывая всю их сложность, а подчас и непримиримость, на сегодняшний день, наверное, точнее всего можно определить русской пословицей свой своему поневоле брат.

Действительно, именно религия и философия являются одними из основных движущих сил человеческой цивилизации, устремленной, в конечном счете, к одной цели – поиску совершенного блага человека. О результатах этого поиска на настоящий момент нет необходимости много говорить: мир стоит на грани глобального кризиса, грозящего

уничтожить не только все достижения научно-технического прогресса, но и самого своего творца. Неслучайно академик Н. Н. Моисеев писал: «Могущество цивилизации многим начинает казаться неотвратимым бедствием, а весь искусственный мир, то есть «вторая природа», или техносфера – каким-то монстром, с которым человечество, его породившее, не в состоянии справиться»[3].

Каковы истоки столь неожиданных следствий, казалось бы, здравых и бесспорных по своей конечной цели человеческих усилий? Не говоря о многих из них, хочется особенно подчеркнуть, что одной из серьезнейших ошибок, совершенных в последние столетия европейским просвещением, является противопоставление философского знания религиозному мировоззрению, «всевание», по выражению Ломоносова, вражды между ними, что привело, фактически, к полному разрыву их связей.

В истории Нового времени, начиная особенно с так называемой эпохи Просвещения, философская мысль рассматривалась и продолжает рассматриваться практически как единственное средство, способное ответить человеку на все главные вопросы его жизни. При этом религии, в нашем случае – Православной Церкви – отводится место своего рода заповедника, в котором сохраняются определенные духовные и культурные традиции. При этом в общественном сознании на первое место выдвигаются почти исключительно внешние проявления религиозности. К сожалению, суть христианского вероучения волнует современное общество существенно меньше – как бы по умолчанию предполагается, что она представляет собой нечто абсолютно оторванное от насущных проблем жизни и уводящее человека в иллюзорный мир беспочвенных мечтаний.

Однако такое пренебрежительное отношение к религии и ее противопоставление философии имеет далеко идущие психологические, нравственные и жизненно-практические последствия, самым негативным образом отражающиеся на обществе. Ибо пока имеет место подобное убеждение, в обществе не может быть ни подлинной толерантности, ни единой национальной идеи, ни, следовательно, и того прогресса, который призван обеспечить человеку лучшее будущее.

Особенно серьезны последствия отрыва философии от религии в духовной сфере человеческой жизни. Впечатляющий научно-технический прогресс и достижение высокого уровня жизни в развитых странах при резком снижении в них христианской религиозности приводит, как показывает статистика, все больший процент людей не к обещанному райскому блаженству на земле, а к разочарованию в жизни, потере ее смысла, тяжелым нервно-психическим расстройствам, активному развитию нравственных извращений, возникновению множества псевдорелигиозных и откровенно сатанистских обществ и т.д.

Это лишь небольшие иллюстрации того множества проблем, которые прямо говорят, что отношения философии и религии сейчас, как может быть никогда, с необходимостью требуют решительного изменения, иного, гармонично-целостного подхода. Но на каких началах это возможно и что может быть положено в основу нового взгляда?

По-видимому, ответ по существу на эти вопросы может быть дан только при условии надлежащего осмысления той конечной цели человеческой жизни, на достижение

которой направлены все усилия как философии, так и религии – достижение совершенного блага человека.

Пример позитивного подхода к проблеме взаимоотношений философии и религии дал еще в середине XIX века замечательный русский философ И. В. Киреевский. С нашей точки зрения, его позиция по существу к настоящему времени несколько не устарела.

«Многие благочестивые люди на Западе, пораженные неудержимым стремлением мысли к неверию, желая спасти веру, совсем отвергают всякую философию как нечто несовместимое с религией и осуждают разум вообще как нечто противное вере, – писал И. В. Киреевский в своей работе «О новых началах философии», предостерегая от соблазна противопоставления философии религии. – Но эти благочестивые люди на Западе не замечают, что таким гонением разума они еще более самих философов вредят убеждениям религиозным. Ибо что это была бы за религия, которая не могла бы вынести света науки и сознания? Что за вера, которая несовместима с разумом?»[4]

Излишне говорить о том, что христианство как богооткровенная религия располагает неисчерпаемым потенциалом, на основе которого может быть дан ответ на любой вызов философии. Отметим, что Православная Церковь – хранительница неповрежденного христианского предания – готова давать эти ответы не для того чтобы победить в интеллектуальной битве, а для того, чтобы протянуть руку помощи всем, кто, по выражению, сербского богослова XX века преподобного Иустина (Поповича) «свалился в философские пропасти».

Христианское богословие всегда исходило из того, что познавательная способность разума, которая лежит в основе любого философского познания, является Божественным даром. Другое дело, что с точки зрения христианства эта способность не является единственной и тем более самодовлеющей, поэтому в качестве идеала цельного, целостного познания христианство всегда выдвигало единство всех познавательных сил человека – разума и веры, объединенных волей к познанию Истины.

Тот же И. В. Киреевский писал: «тот вред, который чужая образованность производит в умственном и нравственном развитии русского народа, не может быть устранен насильственным удалением от этой образованности или от ее источника – европейской науки... Если бы не узнала Россия Шеллинга и Гегеля, то как уничтожилось бы господство Вольтера и энциклопедистов над русской образованностью? Но если бы даже и возможно было совершенно изгнать западную образованность из России, то кратковременное невежество подвергло бы ее опять еще сильнейшему влиянию чужого просвещения».[5]

Поэтому изоляция философии от Православия явление не только искусственное, но и глубоко ошибочное, разрушающее целостность видения как мира в целом, так и самого человека, что приводит, как показывает история, к самым печальным последствиям. В настоящее время, к счастью, есть все необходимые условия к развитию плодотворного сотрудничества между этими двумя ветвями познающего человеческого духа и было бы большой и непростительной ошибкой не воспользоваться ими.

□ 84. Философия с точки зрения Православия в образовательном становлении личности

Автор: Admin

11.05.2014 07:07 -

[1] А. П. Огурцов, В. В. Платонов Философия образования / Новая философская энциклопедия. С. 225.

[2] Там же.

[3] Н.Н. Моисеев Быть или не быть... человечеству? М., 1999. С.44.

[4] И.В. Киреевский Разум на пути к истине. М., 2002. С. 217.

[5] Цит. соч. С. 274-275.